

Две реальности

ВАРСИК

Варсик .

Две реальности

«Автор»

2026

. В.

Две реальности / В. . — «Автор», 2026

Успешный юрист XXI века не верит в новогодние чудеса, но однажды её желание прикоснуться к сказке сбывается самым невероятным образом. Теперь её жизнь разделена на две реальности: днём она — современная женщина с карьерой и привычным укладом, а ночью оказывается в античном мире, где у женщин нет прав, а её муж Альберт намерен с ней развестись. Перед ней стоит сложный выбор: вернуться в свой мир или остаться в прошлом, где её ждут любовь, семья и новая судьба. Это история о чуде, которое меняет всё, о борьбе за право быть собой и о том, что иногда настоящее счастье можно найти только между двумя жизнями.

© . В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Новогоднее чудо	5
Глава 2. Две реальности	7
Глава 3.Безвыходное положение	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Варсик .

Две реальности

Глава 1. Новогоднее чудо

За окном кружился снег, укутывая город в пушистое, белоснежное одеяло. В воздухе витал тот самый, ни с чем не сравнимый аромат Нового года — смесь хвои, мандаринов и ожидания чуда. Я стояла у панорамного окна своей квартиры, наблюдая, как огни мегаполиса отражаются в мокром асфальте, и невольно улыбалась. В этом году я решила не уезжать на праздники, а остаться дома, в тишине и уюте, чтобы наконец-то выдохнуть после бесконечной череды судебных процессов и сложных переговоров.

Я никогда не была суеверной. Успешная карьера юриста научила меня опираться только на факты, договоры и статьи закона. Все эти разговоры о том, что под Новый год сбываются мечты, казались мне милой сказкой для тех, кому нечем заняться. Но сейчас, глядя на гирлянды, мерцающие на соседней высотке, я поймала себя на странном чувстве. Внутриросло необъяснимое желание поверить в волшебство. Хотя на один вечер стать героиней той самой сказки, где всё заканчивается хорошо.

Я отвернулась от окна и прошлась по просторной гостиной. На столе стояла одинокая бутылка шампанского и тарелка с сыром. Никаких гостей, никаких шумных компаний. Только я и мои мысли. Я включила тихую музыку, наполнила бокал и села в кресло, поджав под себя ноги. «Пусть хоть что-то изменится», — прошептала я в пустоту комнаты, сама не понимая, о чём прошу.

Усталость взяла своё. Глаза начали слипаться, а тепло от камина убаюкивало. Я не стала сопротивляться. Поставив бокал на столик, я накинула на плечи плед и закрыла глаза. Сон пришёл мгновенно — глубокий, вязкий, без сновидений.

А потом наступило пробуждение.

Но это было не моё пробуждение.

Первое, что я почувствовала — это запах. Не аромат дорогого парфюма и свежесваренного кофе, а запах влажной земли, дыма из печи и чего-то пряного, варящегося на кухне. Воздух был тяжёлым и тёплым. Я открыла глаза и увидела над собой не белый потолок своей квартиры, а тёмные деревянные балки.

Сердце пропустило удар. Я резко села на кровати. Комната была чужой: массивная мебель из тёмного дерева, тяжёлые портьеры на окнах, льняное бельё грубого плетения. В углу стояла деревянная колыбель, а рядом с ней — сундук с игрушками.

— Госпожа Ангелина? — раздался тихий голос от двери.

Я обернулась и увидела молодую служанку, которая смотрела на меня с тревогой. Её взгляд был полон сочувствия и страха одновременно.

— Вы снова кричали во сне, — добавила она, опуская глаза.

Я сглотнула ком в горле. Имя «Ангелина» прозвучало как удар грома. Я знала это имя. Я чувствовала его своим.

— Всё в порядке... — мой голос был хриплым и чужим. — Просто дурной сон.

Служанка кивнула и вышла, тихо прикрыв за собой дверь. Я осталась одна в этой незнакомой комнате, но с пугающей ясностью осознавала: я больше не я. Я — Ангелина. И это не сон.

В памяти начали всплывать обрывки чужой жизни. Муж по имени Альберт, который смотрит на меня с холодным презрением. Двое детей — Марк и Марина, шести лет от роду,

которые боятся меня и называют мамой только по привычке. Мир, где женщина — лишь тень мужчины, где её слово ничего не значит, а её судьба полностью зависит от воли мужа или отца.

Я подошла к небольшому зеркалу на стене. На меня смотрела незнакомка: бледная девушка с огромными испуганными глазами и тёмными волосами, заплетёнными в простую косу. Я коснулась рукой своего лица — оно было чужим, но ощущения были реальными.

— Это невозможно... — прошептала я своему отражению.

Но отражение не спорило. Оно лишь смотрело на меня с той же растерянностью и страхом. Я поняла главное: новогоднее чудо свершилось. Но оно оказалось совсем не таким, как я себе представляла. Это было не исполнение мечты, а начало какой-то странной, пугающей игры между двумя жизнями — моей и чужой. И теперь мне предстояло понять правила этой игры прежде, чем она поглотит меня целиком.

Глава 2. Две реальности

Первые минуты я просто стояла, вцепившись пальцами в грубую ткань платья, и смотрела на своё отражение. Сердце колотилось где-то в горле, а мысли путались, словно клубок ниток, который дёрнула кошка. Я ущипнула себя за руку — боль была настоящей, острой. Это не сон. Не галлюцинация. Я действительно здесь.

Дверь снова скрипнула, и в комнату заглянула всё та же служанка. На этот раз её взгляд был более решительным.

— Госпожа, господин Альберт велел передать, что ждёт вас к завтраку. Он сказал... — девушка запнулась, подбирая слова, — ...что это последний раз, когда вы увидите перед его отъездом в город по делам.

Слово «отъезд» резануло слух. В моей голове тут же всплыли обрывки памяти Ангелины: муж часто уезжал, оставляя её одну в огромном доме, полном слуг, но совершенно пустой для неё. Я кивнула, стараясь выглядеть спокойной, хотя внутри всё дрожало.

— Скажи, что я сейчас спущусь.

Служанка ушла, а я начала лихорадочно осматривать комнату. Нужно было понять правила этого мира. Я подошла к сундуку у окна и открыла крышку. Внутри лежали простые платья из домотканого полотна, платки, ленты — ничего похожего на мой гардероб из шёлка и кашемира. Я выбрала самое скромное платье тёмно-синего цвета и быстро переоделась. Руки не слушались, пальцы путались в шнуровке корсажа.

Спускаясь по широкой деревянной лестнице, я чувствовала себя актрисой на премьере спектакля, текст которого она забыла. Дом был большим, но мрачным: стены из дикого камня, минимум света, тяжёлая мебель. В воздухе висел запах воска и сушёных трав.

В столовой уже сидел Альберт. Он был одет для дороги: тёмный камзол, высокие сапоги. При моём появлении он даже не поднял головы, продолжая изучать какие-то бумаги.

— Садись, Ангелина. У меня мало времени.

Я опустила на стул напротив него. Теперь я могла рассмотреть его лучше. Красивый мужчина с жёсткими чертами лица и холодными серыми глазами. В его взгляде не было ни капли тепла — только усталость и едва заметное раздражение.

— Я уезжаю на две недели, — наконец произнёс он, отложив перо. — Дети останутся здесь. Я уже договорился с наставником для Марка и няней для Марины.

— А я? — вырвалось у меня прежде, чем я успела подумать.

Он поднял на меня тяжёлый взгляд.

— А ты будешь вести себя достойно и не позорить моё имя в моё отсутствие. Я не желаю слышать жалоб от слуг или наставника. Ты поняла?

Я сглотнула. В памяти Ангелины этот тон был знаком — он означал конец терпения.

— Поняла.

Он встал, давая понять, что разговор окончен. Уже у двери он остановился и бросил через плечо:

— И да. Я не передумал насчёт развода. По возвращении я подам прошение.

Дверь за ним закрылась с глухим стуком, который эхом отозвался в моей душе. Развод? В этом мире? Я знала из обрывков памяти и общей истории, что развод для женщины здесь — это не просто разрыв отношений. Это крах всего. Позор. Одиночество.

Я осталась одна в пустой столовой. На столе остывала каша, к которой я не притронулась.

Внезапно тишину разорвал детский смех и топот маленьких ног по коридору. Дверь распахнулась, и в столовую вбежали двое детей — мальчик и девочка с такими же тёмными волосами, как у Альберта.

— Мама! Мама! Смотри! — закричала девочка, протягивая мне деревянный гребень с облупившейся краской.

Я замерла. Они смотрели на меня с ожиданием и детской непосредственностью, но в их глазах не было той теплоты, которую я привыкла видеть у детей в своём мире. Это был взгляд вежливости к человеку, который по статусу должен быть «мамой».

Марк, мальчик лет шести, держался чуть позади сестры, настороженно изучая меня.

— Мы пойдём гулять? — спросила Марина.

Я растерялась на секунду, но память Ангелины подсказала ответ:

— Конечно, пойдём. Только сначала нужно позавтракать.

Пока дети ели (они ели жадно и шумно), я наблюдала за ними и чувствовала странное щемящее чувство в груди. Это были не мои дети по крови или воспитанию из моей реальности, но сейчас они были *моими*. И мысль о том, что Альберт хочет их забрать себе после развода, вызывала панику.

День пролетел незаметно в заботах о детях и попытках освоиться в доме. Вечером я уложила их спать и вернулась в свою комнату. Усталость навалилась бетонной плитой.

Я упала на кровать прямо в платье и закрыла глаза, мечтая только об одном — проснуться дома.

И я проснулась.

Резко сев на своей кровати в пентхаусе, я судорожно вдохнула прохладный воздух мегаполиса. За окном всё так же светились огни города, часы показывали три часа ночи.

Я была дома.

Руки дрожали так сильно, что я не могла удержать стакан с водой. Это было реальностью? Или это был самый реалистичный сон в моей жизни?

Я посмотрела на свои руки — ухоженные ногти, кольцо-печатка с гербом юридической фирмы на пальце.

Но перед глазами всё ещё стоял образ Альберта и испуганные глаза детей.

Две жизни столкнулись в одной точке пространства-времени под Новый год. И теперь я знала точно: это не конец истории. Это только её начало.

Глава 3. Безвыходное положение

Следующие несколько дней превратились в мучительный маятник. Днём я жила своей привычной жизнью: встречи в офисе, подписание контрактов, звонки партнёрам. Я пыталась сосредоточиться на работе, вникать в детали сделок, но мыслями постоянно возвращалась туда — в каменный дом, к детям и холодному взгляду Альберта. Каждый раз, закрывая глаза в своей современной спальне, я боялась, что не вернусь обратно.

Но страх не оправдался. Ночь за ночью я снова оказывалась в теле Ангелины. Реальность античного мира становилась всё более осязаемой, а моя собственная жизнь — всё более призрачной, словно старый фильм, который смотришь краем глаза.

В этом чужом мире дни тянулись медленно и вязко. Альберт уехал, как и обещал, оставив после себя гнетущую тишину и строгие инструкции слугам. Я всё больше времени проводила с детьми. Марк, старший, был замкнутым и молчаливым, предпочитая рисовать палкой на песке или мастерить что-то из деревяшек. Марина же была его полной противоположностью — живая, любопытная, она постоянно требовала внимания и историй. И чем больше я узнавала их, тем сильнее болело сердце. Они были чужими, но я чувствовала к ним такую нежность, словно носила их под сердцем всю жизнь.

Однажды утром я проснулась с жуткой тошнотой. Комната плыла перед глазами, а запах жареного мяса, доносившийся с кухни, вызывал отвращение. Я едва успела добежать до умывальника.

Служанка, помогавшая мне привести себя в порядок, лишь сочувственно покачала головой.

— Госпожа, это бывает на ранних сроках. Ребёночек-то крепкий будет.

Слово «ребёночек» прозвучало как приговор. Я замерла, боясь пошевелиться. Беременна? От Альберта? В голове зашумело.

Память Ангелины услужливо подкинула факты, от которых кровь застыла в жилах. В этом мире женщина без мужа — ничто. Вдова или разведённая с ребёнком на руках автоматически становилась изгоем. У неё отбирали всё имущество, а часто и детей. Она не могла работать, не могла владеть землёй. Её ждала либо нищета на улице, либо монастырь, что было равносильно пожизненному заключению.

А если учесть, что Альберт хочет от меня избавиться... Ребёнок становился не благословением, а смертельной угрозой.

— Нет-нет-нет... — прошептала я, опускаясь на край кровати и обхватывая голову руками.

Я посмотрела на свой пока ещё плоский живот. Новая жизнь внутри меня. Но эта жизнь могла стоить мне всего. Если Альберт узнает о беременности до того, как оформит развод (или что тут у них вместо него), он может просто запереть меня в четырёх стенах до родов, а потом объявить ребёнка незаконнорождённым или вовсе избавиться от нас обоих. В его холодных глазах я не видела жалости.

Паника накрыла меня с головой. Я металась по комнате, не зная, что делать. Сбежать? Но куда? У меня нет денег, нет документов (здесь это пергаменты и печати), нет союзников. Я даже верхом ездить толком не умею! Да и дети... бросить их я не могла. Мысль о том, чтобы оставить Марка и Марину одних с этим человеком, была невыносима.

Я подошла к окну и прижалась лбом к холодному стеклу. Снег за окном перестал идти, оставив после себя девственно-белый покров. Мир казался таким спокойным и безмятежным снаружи и таким жестоким внутри.

«Что мне делать?» — мысленно взмолилась я в пустоту.

Ответа не было. Лишь тишина и биение двух сердец — моего и того, маленького, что только начинало свой путь в этом жестоком мире.

В тот вечер я впервые по-настоящему осознала: моя сказка обернулась кошмаром. Чудо оказалось проклятием. И теперь мне предстояло найти способ выжить в мире, где у женщины нет прав, муж желает ей смерти (пусть и завуалированной), а собственное тело предаёт меня, вынашивая новую жизнь в самый неподходящий момент.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.